

молодости лет, оставил Короля наедине с Шавиньи; как это будет видно из моего дальнейшего рассказа, Король к тому времени охладил к своему любимцу. И вот г-н де Шавиньи — а было это уже в Нарбонне — убедил Короля арестовать Господина Главного. Тот спасается бегством; я забыл сказать, что Фонтрай бежал еще за неделю до этого, види, что разбор дела заговорщиков подвигается слишком медленно, и понимаю, что это не к добру. Сен-Мар укрылся у некоего горожанина. Вечером Господин Главный говорит одному из своих слуг: «Ступай, погляди, не открыты ли случайно какие-либо городские ворота». Слуга пошел туда пойти, ибо ворота, по обыкновению, запирались спозаранку. И надобно же такому случиться! Как раз один из ворот оставался открытыми всю ночь, дабы пропустить кортеж маршала де Ламейра. Хозяин узнал Сен-Мара и, боясь подвергнуться наказанию, и т. д. и т. п.

Кардинал Мазарини первым приехал в Лион и отправился в тюрьму Пьер-Ансиз к г-ну де Буйону, которому заявил: «Ваш договор у нас в руках», — и начал читать ему наизусть отдельные статьи. Того это весьма поразило, и он решил, что Герцог Орлеанский все уже рассказал. Поскольку ему обещали жизнь, он во всем признался. Когда ввели Господина Главного, мальчик лакей, каталонец, бросил ему катышек из воска, внутри которого была записка с кое-какими невразумительными советами. Этот мальчик состоял у него на службе и отважился на сей смелый поступок, выполняя поручение принцессы Марии.

Господин Главный признался во всем; он надеялся, что Король никогда не допустит, чтобы его казнили; и его только удалят от Двора; он, Сен-Мар, еще так молод, у него впереди достаточно времени, чтобы дожидаться смерти Кардинала, а потом вернуться ко Двору. Повачалу Сен-Мар признался во всем наедине г-ну Канцлеру. Король, приехав, наговорил Канцлеру всяческого вздора, упомянув, между прочим, что никак не мог приучить этого скверного мальчишку Сен-Мара ежедневно читать «Отче наш». Канцлер сказал Кардиналу: «Что до Господина Главного, то тут все ясно; но что нам делать с другим, с де Ту, ума не приложу».

Когда Господина Главного после множества допросов привели наконец в Лионскую Судебную палату, он предстал перед членами Следственной комиссии, ибо ни один из заговорщиков, даже г-н де Ту, которому следовало бы знать, что это отсрочит приговор, не заявил об отводе свидетелей. И там, будучи убежден, что Королю достаточно будет его чистосердечного признания, Сен-Мар рассказал непринужденно и с достоинством истинного дворянина всю историю своего возвышения. Здесь-то он и признался, что г-н де Ту знал о договоре с Испанией, но все время пытался убедить его, Сен-Мара, не принимать в этом участия. Потом ему устроили очную ставку с де Ту, который лишь пожал плечами, словно жалеючи Господина Главного, но ни единым словом не упрекнул его в предательстве. Г-н де Ту сослался на закон касательно *Conscii*,¹⁸ на который опирается Указ Людовика XI, никогда не применявшийся.